

Салей Елена Анатольевна
к.ю.н, доцент, Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: ОЧЕРЕДНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РЕНОВАЦИЯ?

Гражданский кодекс Беларуси, принятый в целом одномоментно в 1998 году, и вступивший в действие, по общему правилу с 1 июля 1999 года, находится в настоящее время в режиме сквозного пересмотра. Что это? Реформирование (именно с этим термином в литературе чаще всего связывается реализация Концепции развития гражданского законодательства в РФ), модернизация (процесс обновления ГК Молдовы), рекодификация (как стратегическое направление пересмотра ГК Украины), реновация (термин, зачастую в последнее время используемый в Беларуси): вопрос интригующий. Однозначно одно: концепция пересмотра Гражданского кодекса не разрабатывалась, сам пересмотр в значительной мере носит инициативный, в определенной степени рефлекторный характер.

Официальной отправной точкой к работе по комплексному пересмотру ГК стал Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год, устанавливающий весьма сжатые сроки (срок подготовки проекта – декабрь 2018 г., внесение в Палату представителей Национального собрания – июль 2019 г.) для реализации весьма абстрактно сформулированных, носящих достаточно общий правовой характер задач, которые были определены как: учет практики применения, закрепление новых институтов гражданского права, унификация гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического союза. В связи с несоблюдением установленных сроков в Плане подготовки законопроектов на 2019 год (Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 2019 года № 4) совершенствование ГК при сохранении тех же задач также было определено как направление законотворческой деятельности. Вынесенный еще летом 2018 года на публичное обсуждение, проект изменений в ГК и на настоящий момент находится на стадии ведомственных доработок.

В рамках Рекомендаций Научно-консультативного Совета при Президиуме Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о совершенствовании положений ГК (май 2019 г.) отмечено, что обеспечение устойчивого опережающего роста экономики невозможно без кардинальной реновации нашей «экономической конституции». Акцент перенесен на социально-экономические цели: обеспечение выхода на качественно новый уровень и устойчивую траекторию сбалансированного социально-экономического развития. При этом задачей гражданского законодательства Республики Беларусь, фундаментом которого является ГК, на данном этапе признается создание правовых условий,

способствующих более полному использованию производственного и человеческого потенциала страны; устранение или смягчение таких негативных факторов и ограничений экономического роста как недостаточная развитость институтов рыночного саморегулирования, включая роль бизнес-союзов и ассоциаций, высокая регулятивная нагрузка на бизнес, недостаточный объем привлечения прямых иностранных инвестиций вследствие несовершенства законодательства и правоприменения в сфере инвестиционных отношений, низкая доля вклада организаций частного сектора экономики, субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП, что приводит к медленной адаптации экономики к изменяющимся внешним условиям, недостаточной конкуренции на внутреннем рынке.

Реновация, предполагающая улучшение (реконструкцию, реставрацию) без разрушения целостности структуры, обеспечивается в настоящее время сохранением единства частноправового регулирования через сохранение ГК в качестве основополагающего законодательного акта в сфере регулирования частных отношений с его уже устоявшейся традиционной структурой и выделением шести блоков регулирования, а именно, общие положения (раздел I), право собственности и другие вещные права (раздел II), обязательственное право (разделы III, IV), интеллектуальная собственность (раздел V), наследственное право (раздел VI) и международное частное право (раздел VII). Заложенные в ГК принципы остаются неизменными, хотя вопрос относительно содержательного наполнения отдельных, например, верховенства права, неприкосновенности собственности, является актуальным [см., например, 1].

В Украине, как нам известно, весьма остро стоит проблема сосуществования Гражданского кодекса и Хозяйственного кодекса [см., в частности, 2] (А. Кот: «обновление ГК без решения ключевого вопроса о квазидуализме частного права не имеет практического смысла»; Н. Кузнецова: «Мы потеряли 15 лет, за которые можно было бы привести все экономические процессы к единому правовому знаменателю» [3]). В рамках пересмотра ГК Беларуси вопрос о разработке Хозяйственного кодекса с соответствующим разделением сфер регулирования не ставился. Вместе с тем вопрос о соотношении гражданского и хозяйственного права является весьма актуальным и для нас. В последнее время возросла активность представителей школы хозяйственного права, под влиянием которых, в частности, поставлен вопрос о разработке паспорта научной специальности 12 00 07 «Хозяйственное право. Корпоративное право. Энергетическое право», а соответственно, и переработке паспорта специальности 12 00 03 «Гражданское право. Предпринимательское право. Семейное право. Международное частное право». А это в свою очередь породило проблему выработки четких критериев их разграничения. Цивилистическая школа профессора В.Ф. Чигира [4], базово представленная профессорско-преподавательским коллективом кафедры гражданского права юридического

факультета Белорусского государственного университета, такой подход не поддерживает в принципе.

Реновация в буквальном смысле предполагает избавление от балласта, «списание отдельных объектов производственного цикла с заменой их новыми, способными повысить производительность; ликвидацию всего, признанного устаревшим, и замену его новым». Очевидно, что правовое обеспечение рыночной экономики не может обеспечиваться устаревшими институтами. В этом контексте актуальными остались вопросы целесообразности сохранения такой организационно-правовой формы коммерческих организаций как унитарные предприятия и сопровождающие их институты ограниченных вещных прав (в настоящее время функционируют как частные унитарные предприятия, обладающие имуществом на праве хозяйственного ведения, так и государственные унитарные предприятия, обладающие имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления). В целом можно констатировать, что материальное регулирование юридических лиц на уровне ГК существенных изменений в целом не претерпело [5]. Стремясь закрепить на уровне ГК исчерпывающий перечень организационно-правовых форм юридических лиц, в том числе и некоммерческих, в проекте закона о внесении изменений в ГК закреплены 5 организационно-правовых форм коммерческих и 18 организационно-правовых форм некоммерческих организаций [6], что явилось результатом не переосмысления и оценки, а выборки действующего законодательства.

Введение новых институтов в ГК, концептуальное изменение подходов к ряду устоявшихся в значительной степени связано с принятием в конце 2017 года Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [7], предопределившим направленность изменений ГК на обеспечение современных потребностей развития общества и экономики государства с четко обозначенным вектором развития – цифровая экономика. Вместе с тем, уже сегодня очевидно, что многие новшества (в том числе, правовое регулирование конвертируемого займа, соглашений о возмещении имущественных потерь, нормы о преддоговорной ответственности и др.) не смогут единообразно быть восприняты правоприменителями, породят проблемы толкования, а соответственно, потребуют их последующей доработки, и как следствие, очередных изменений в ГК.

Литература:

1. Салей, Е. А. О месте Гражданского кодекса в системе гражданского законодательства Республики Беларусь и направлениях его реформирования / Е. А. Салей // Гармонізація приватно-правового законодавства України із законодавством країн ЄС. Матеріали ІХ Міжнародного цивільністичного форуму, Харків 11-12 квітня 2019 рік. – Київ.: ТОВ «Знання», 2019. – 761 с. – С. 50-59.

2. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в постсоветский период: сб. науч. ст. / под общ. ред. Н.С. Кузнецовой и М.К. Сулейменова. – Харьков: Право, 2018. – 864 с.

3. Честное право // Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/chestnoe-pravo/>.

4. Мешанова, М. В., Салей, Е. А. Научно-педагогическая школа гражданского права Белорусского государственного университета: формирование и развитие / М. В. Мешанова, Е. А. Салей // Роль университетского образования и науки в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. Д. Король (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – 691 с. – С. 626-633 // Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/231835>.

5. Салей, Е. А. Институт юридического лица в Гражданском кодексе Республики Беларусь: состояние и перспективы развития / Е. А. Салей // Журнал Белорусского государственного университета ПРАВО. – 2019. – № 1. – С. 23-31 // Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/231400>.

6. Проект закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» // Режим доступа: http://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmenenija_v_kodeksi.pdf.

7. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8

Довгерт А.С.,
профессор, доктор юридичних наук,
член-кореспондент НАПрН України,
професор кафедри міжнародного приватного права
Інституту міжнародних відносин
Київського національного університету імені Тараса Шевченка

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПІДХОДИ ДО РЕКОДИФІКАЦІЇ ЦИВІЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА: ПИТАННЯ СТРУКТУРИ ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ

1. Під час цивільно-правової кодифікації в Україні на зламі століть (1992 – 2003) питання систематизації приватного права, що народжувалося, набувало важливого концептуального значення. Воно, зокрема, безпосередньо впливало на побудову макроструктури проекту нового Цивільного кодексу (ЦК) України. Відповідь на це питання розробники проекту ЦК України шукали протягом тривалого часу. Відправною теоретичною основою при цьому слугувало вчення Фрідріха Савіньї про цивільні правовідносини та про систему приватного права.

2. Вбачаючи сутність цивільних (приватних) правовідносин у незалежному пануванні індивідуальної волі щодо власної персони, неживої